

Глава 15: Меч пыток

[illegible]

Рудольф кричал от боли, что непрерывно поступало в мозг, а его красивое лицо покрылось диким страхом.

Но это не удивительно. Даже самый могучий воин будет вопить в панике, будучи отрубленной головой, и валяясь по полу, смотреть, как из шеи его обезглавленного тела фонтаном вытекает кровь.

Рудольф не мог собраться с мыслями из-за чрезмерного страха и боли, которые охватили его мозг. Хотя это для него должно быть смертельным, он каким-то образом все еще мог дышать и кричать, несмотря на то, что его голова в настоящее время лежала в нескольких футах от его тела.

- Пока... Ты не умрешь. Из-за этого меча.

Таинственный меч, который отрубил ему голову, но не позволил умереть. Он был поражен магическим оружием, известным как "Пути Преисподней" Ипетам... Этот меч считался крайне зловещим даже среди всех других магических мечей.

Он также известен как Меч пыток. Клинок, раскалывающий душу, о котором когда-то говорили, что он некогда принадлежал самому Палачу Ада.

- АААААААААААААА!! Н-НННННННННН...! МОЯ ШЕЯ...! МОЯ ШЕЯ...!

- Заткнись.

- A!?

Не желая больше слышать его безудержные вопли, Шарли топнула по голове Рудольфа своим прочным сапогом из коровьей кожи.

Несмотря на то, что к его агонии добавилось еще больше боли, Рудольф перестал вопить, когда услышал над собой холодный голос. И когда он поднял глаза, то увидел мстительного демона, смотрящего на него сверху вниз, а его отчужденные глаза были наполнены жадой крови.

(Кто ты..!? Чьи эти холодные глаза..!?)

Эти глаза не были теми нежными и добрыми глазами, которыми Шарли смотрела на него в

далеком прошлом. Будучи матерью, демон внутри неё был в спячке все эти годы, пока жила с детьми в этом отдаленном городе. Но сейчас, это было лицо того мстительного демона, проснувшегося спустя столько лет, чья любовь переросла в ненависть, и которая могла превратить страну в пепел.

- ... Это из-за моих дочерей я такая, какая есть сейчас.

Вопреки мнению, которого Рудольф имел до этого, Шарли заговорила таким нежным тоном, что он на время забыл о боли, прожигающей его череп.

- После того, как эти дети родились, я наконец поняла, для чего была послана на землю. Видимо, даже авантюристы в этом городе повлияли на меня. Благодаря им, я начала забывать об Империи.

Ее безмятежный тон постепенно становился холодным как лед.

- Но то, что вы сделали со мной... Этого простить я не могу.

Даже если она иногда была занята своей кровавой профессией, ее повседневная жизнь обычно была счастливой и мирной. В результате чего, эти воспоминания о предательстве и пытках становились далекими, но они никогда по-настоящему не исчезали.

- Стоит только подумать о том, что я прощу вас, просто забыв обо всем, что случилось, как ошибки прошлого и вернусь в Империю с тобой... Начинаю понимать, как сильно вы все хотите посмеяться надо мной.

Шарли, которая должна была стать Императрицей, всегда считалась великодушной святой. Неважно, что она была дворянкой, она без проблем обнимала и гладила головы осиротевших детей, покрытых грязью. Окруженная детьми, которые обожали ее, она казалась воплощением идеальной будущей Императрицей.

Ее обязанности были для нее так же естественны, как дыхание, и работала она с потрясающей скоростью и точностью, которую признали даже лучшие из государственных служащих. Она также никогда не различала дворян и простолюдинов в своих суждениях.

Но, может быть, такой образ жизни был ошибкой, если это означало, что в своей благотворительности она подобрала дураков, таких как бывший слуга, который в настоящее время находился под ее сапогом.

Не только Рудольф, там было много других, кто должен был встать на ее защиту, во время суда. А когда Шарли, прижатая к полу, в отчаянии бегала глазами, они все с презрением смотрели на нее и говорили то же самое.

---- Не думал, что ты такая подлая и глупая злодейка. Служить тебе было величайшим позором в моей жизни.

Оглядываясь назад, это было смешно. И кто теперь сейчас глуп?

- Я пыталась забыть. Этого было достаточно, чтобы просто отодвинуть вас всех в глубину моего сознания. Воспитание моих детей - вот что наполняла мою жизнь все эти годы. Я была слишком занята, чтобы даже думать о вас. А теперь, вы пытаетесь навредить моим девочкам?

Даже если сама этого не видела, она сразу поняла о произошедшем, когда увидела глаза своих дочерей, которые обычно были такие счастливые и радостные, наполненные слезами. И именно этот человек заставил их плакать.

Она никогда не простит его как мать. Она не позволит ему уйти безнаказанным, как мать близнецов.

Рудольфу на миг показалось, что он увидел Богиню*, стоящую за плечом Шарли. Он понял свою ошибку слишком поздно, и теперь, ему придется познать всю истинную природу ужаса, что нависла над ним.

- Пришло время отплатить тебе тем же...!

Рука, которой она держала Ипетама, исчезла из поля зрения Рудольфа. Вместо того, чтобы получить удар по голове, он внезапно почувствовал сильную агонию, исходящую от конечностей, с которыми он даже не должен быть связан.

[illegible]

Он не понял, что произошло, и только мучительная боль от разрывания мышц от костей терзала его все сильнее. Он вопил от боли.

Рудольф все еще не мог увидеть что-то, но если бы мог, то все равно закрыл бы глаза, так как Шарли медленно и точно отсекала плоть от его конечностей, как будто царапала понемногу, от края конечностей до туловища.

В дополнение к тяжелой психической травме, через которую он проходил, этого экстремального уровня боли должно было хватить, чтобы Рудольф потерял сознание.

Она продолжала соскабливать мечом в руке плоть с бедер, рук, ног, плеч и промежности, пока его сознание не начало угасать.

- ... Xa!?

Видимо, ее невероятно милосердное предложение только что было отвергнуто Рудольфом, лицо которого побелело от ужаса.

Отползая от Шарли, он повернулся и спотыкаясь побежал издавая жалкие вопли, а слезы и сопли стекали по его некогда красивому лицу.

Джентльменское отношение, которое он выказывал совсем недавно, было полностью стерто. Воспоминания о том, как мечом скребли его плоть с костей, начали ярко воспроизводиться в его сознании. Он был доведен до состояния, движимого исключительно инстинктом выживания.

- О, так вот каков твой ответ?

Однако, независимо от того, как далеко он убежал от этого демона, и куда бы он ни повернулся, Шарли всегда стояла на его пути.

- Гхьяя!? Хиий... Хьяяя!!

Он бежал долго, и всякий раз, когда он поворачивал за угол, то попадал в знакомое место. Место, куда он впервые попал в этом мире, где Иг-Алима и Сул-Сагана воткнуты в землю, а Шарли стояла как обычно.

- К-как такое возможно..!? Куда бы я ни пошел..!?

Куда бы он ни пошел, налево или направо, вперед или назад, он всегда видел тот же пейзаж; магические клинки, вогнутые в землю, а Шарли стояла рядом с ними, держа этот отвратительный меч.

- Я правлю этим миром. Ты действительно думаешь, что сможешь сбежать от меня?

Она не дала ему времени ответить и устремилась на него с невообразимой скоростью. В мгновение ока, туловище Рудольфа было разрезано этим зловещим мечом, и он в агонии упал на землю.

- Хааа... Гаааа..!

- ... Хмм.

- ГЪЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯЯ!!!!

Быстрыми взмахами меча она кромсала нижнюю часть его тела, заставляя его вопить еще

громче.

Как он мог чувствовать эту боль, когда еще недавно его голова не была связана с телом? Более того, когда он с заплаканными глазами посмотрел на Шарли, хладнокровно размахивающую мечом, то просто не мог понять, почему она творит с ним такие ужасные вещи, и потому на ум приходит только одна мысль.

- А... О... Моя добрая госпожа Шарли... Никогда бы так со мной не поступила..!

- ...?

Ее меч остановился на полпути.

- Верно... Точно, эта Золотая Ведьма все еще манипулирует вами...! Иначе, вы бы никогда не поступили так со мной, человеком, которому доверяете больше всего..!

Неважно, пытался ли он избежать чувства вины или пытался убежать от реальности, Рудольф крепко держался за память о той Шарли в прошлом.

Честно говоря, эта фраза вызвало у нее жуткое отвращение. Она всерьез хотела заставить его замолчать навсегда, но должна была сказать одну вещь.

- То, что вы сделали со мной... Уже не важно.

- ! Г-госпожа Шарли..!? Вы наконец-то пришли в се...?

- Но.

Как будто он увидел свет во тьме своего отчаяния, и Рудольф вскрикнул от радости. Но Шарли оборвала его на полуслове, и дикое чувство страха снова начало охватывать его.

- Какова бы ни была причина, если кто-то нападет на моих дочерей, я без сожаления их убью. Даже если это король или Бог.

То, как она это сказала, подразумевало, что по сравнению с такими силами, Рудольф был не более чем раздражающим насекомым, жужжащим в ее поле зрения.

Неясно, действительно ли человек, который был просто дураком, танцующим в ладонях могущественных на протяжении стольких лет, понял скрытый смысл слов Шарли. Но даже если он не понимал всех тонкостей, то, безусловно, почувствовал, как его надежда тает в омуте отчаяний.

- АААААААААААААААААААААААА!!!!

Крики эхом разносились по всей потусторонней тюрьме. После нескольких десятков часов нескончаемых пыток, во время, которого его тело разрезали тысячи раз снова и снова, оставляя его сознание нетронутым, ужасная рана начала зиять в самой душе Рудольфа.

- Ну, на самом деле прошло меньше пяти минут.

Шарли бесчувственным взглядом посмотрела на Рудольфа, который превратился в жалкую фигуру, когда ему, наконец, позволили потерять сознание; его глаза закатились в затылок, пена текла из его открытого рта, а его одежда испачкана экскрементами.

На теле Рудольфа не было никаких повреждений, как будто все эти раны и увечья никогда не наносились... Ну, на самом деле, их никогда и не было.

Это было одно из свойств магического меча, Ипетам, которым владела Шарли. Он обладал способностью манипулировать всеми пятью чувствами любого человека, чью кровь он пролил хотя бы один раз.

Боль, которая в конце концов выжгла его мозг, вид его тела, получившего ужасные раны, звук хлещущей крови, разбрызгивающей стены и пол, ужасный запах разорванной плоти и даже вкус железа и желчи, застрявший в его горле, все это было иллюзией, вызванный Ипетамом.

И куда бы он ни пытался убежать, он всегда возвращался к Шарли. Закон ее второго мира "Цепи блуждающего каторжника" гласит, что любой противник, попавший в него, никогда не сможет убежать от Шарли, заставляя их противостоять ей. Это также значительно замедляет ход времени для противника. Мир предназначен для того, чтобы загонять в угол и противостоять существам с высоким интеллектом и сообразительностью, чтобы сломить их.

Он малоэффективен против примитивных монстров, но гораздо более эффективен против живых существ, таких как человек. Даже если с точки зрения Шарли, битва длилась всего пять минут, противник, пойманный в эту ловушку, подумает, что они попали в битву, которая длилась в сотни раз дольше.

- Используя второй мир по максимуму в качестве нападения на разум... Я надеюсь, что ты никогда не забудешь эту травму.

Она все еще чувствовала это. Эту жгучую ненависть. Но, несмотря на то, что этот человек действительно пытался похитить ее дочерей, она не смогла лишить его жизни так же легко, как бандита или еретического мага.

Особенно, если он слуга, близкий к монархии целой страны. Ради того, чтобы не позволить Софи и Тио понести такой груз, она пошла на компромисс, сломив его разум, а не тело. Но этого было явно недостаточно, чтобы по-настоящему стереть убийственные намерения в ее сердце. В конце концов, они все еще цеплялись за нее, даже сейчас.

- Фуух... Простите, что заставила вас ждать.

- Нет, все в порядке....

- Мгм...

Софи и Тио побежали к Шарли, как только она вернулась в реальный мир вместе с бессознательным Рудольфом и схватились за подол юбки.

- Прости, Кайл, что заставила тебя ждать.

- О, нет, не беспокойся обо мне... эм, это...

Он запнулся. Кайлу было трудно сказать, что на самом деле у него на уме.

- ... Мама, то, что мы были принцессами Империи, это правда...?

- ... Как многое вы слышали?

- Что мама родилась дворянкой и была женой Императора...

Должно быть, это Рудольф. Хотя Шарли никогда не думала так о своих дочерях, а Рудольф для удобства решил оставить более мрачные детали обстоятельств. Говоря с точки зрения чистой родословной, безусловно, эти двое были имперскими принцессами.

- О том, почему у нас нет бабушки или дедушки, или кто наш папа, я не хотела спрашивать, потому что ты тогда выглядела такой грустной... Но, я действительно хочу знать...

- Даже если это было секретом... Если уж на то пошло, разве мы не должны знать?

Глаза близнецов светились не от любопытства. Это чувство, что для того, чтобы знать, что их ждет в будущем, им нужно было узнать, откуда они пришли.

В некотором смысле, это всегда было трудно. Они росли среди большого количества детей их возраста, но, не зная своих обстоятельств, никогда не могли объяснить, почему они жили одни со своей матерью.

Сама Шарли баловала и лелеяла своих детей, не желая омрачать их темными страницами своего прошлого. У нее не было выбора, но, по правде говоря, сделать что-то еще было бы все равно, что отрицать глубокие узы, которые они разделяли.

Шарли глубоко вздохнула и приняла решение.

- Я понимаю... я расскажу вам все, что привело к вашему рождению.

<http://tl.rulate.ru/book/19278/562860>